

- Странно, никогда не слышала, чтобы даосские жрицы накладывали заклинания на осенний экзамен, - Прошептала Ин Ся Му Чунь и Юань Дун.

- Как будто этого достаточно. Только посмотрите, как они это делают... Те, кто не знают, могут вообще подумать, что в Сянь фу случился пожар.

Во взгляде Му Чунь появилась едва заметная издёвка, ведь она попутно ещё вспомнила, как мадам постоянно пыталась отослать четвертую сяоцзе в Чу Сянь фу.

- Хватит, одно единственное слово может стать причиной многих неприятностей. Осторожнее, или вы навлечёте их на госпожу, - Прошептала Юань Дун, предупреждая и заставляя успокоиться. Пусть ей самой не очень то нравились методы мадам, но мадам - бабушка госпожи, если слова Ин Ся и Му Чунь каким-то образом дойдут до неё... Кто знает, сколько проблем свалится на голову госпожи.

- Прикажи нескольким слугам наблюдать за Бай Шун Тан. Так как отец сейчас полностью сконцентрирован на осеннем экзамене, все вопросы в Сянь фу должны лечь на плечи наложницы. Если что-то пойдёт не так, наложнице будет тяжело объясниться.

Лю Хань Юй ответила поклоном, ей стало неловко. Она хотела сказать что-то ещё, но так как вокруг находилось множество слуг, она могла лишь провести Юнь Цянь Мэн к паланкину и последовать за ним в Ци Ло юань.

Чем ближе они приближались к заднему двору, тем гуще становился дым, у всех всё сильнее слезились глаза и чесался нос. Му Чунь и остальные пытались делать неглубокие вдохи, но ничего не помогало, один за другим люди начали чихать и кашлять. Даже Юнь Цянь Мэн, которая находилась в паланкине с довольно-таки толстыми шторами, испытывала трудности наряду с раздражением.

К счастью дорога до Ци Ло юань не заняла много времени. Юнь Цянь Мэн спустилась с паланкина и заметила Лю Хань Юй. Поняв, что та хочет о чём-то поговорить, Юнь Цянь Мэн пригласила её во внутреннюю комнату.

- Наложницу по-прежнему что-то беспокоит? - Спросила Юнь Цянь Мэн, делая глубокий вдох. По сравнению с улицей, внутри дышалось гораздо лучше. Мама Ми, должно быть, вовремя спохватилась и закрыла все окна.

Лю Хань Юй не стала ходить вокруг да около и высказалась напрямую:

- Мадам разрешила жрицам войти в Фэн Хэ юань и провести обряд. Она заявила, что грех наложницы Су слишком тяжёл и отрицательная карма может негативно сказаться на будущем двух гунцзы. Мадам силой проникла в Фэн Хэ юань и перевернула там всё вверх дном. Также

одной из служанок удалось подслушать разговор мадам и четвёртой сяоцзе. Они планируют пригласить второго мастера и фурэн в Сянь фу. (Прим.пер. Брата ЮСЧ и его жену).

Похоже, мадам ненавидит Су Цин настолько, что даже после её падения решила не оставлять в покое. Скорее всего, она использовала «наложение заклинаний» в качестве предложения, чтобы подчистить все ценности в Фэн Хэ юань. Но Юнь Цянь Мэн больше всего заинтересовала новость о Юнь Сюань Мо и его жене. В отношениях между Юнь Сюань Чжи и его братом произошёл серьёзный раскол, поэтому они не встречались более десяти лет. Тяжело спрогнозировать, как отреагирует Юнь Сюань Мо, но мадам всё равно пригласила его... Похоже, она уверена, что Юнь и Хэн вместе с братом смогут удивить весь мир результатами своих экзаменов. Но мадам была не полной идиоткой, она знала, почему Юнь Сюань Чжи сбросил сына Су Цин на неё... Как раз чтобы не проиграть в будущем возможном споре она и пригласила младшего сына.

Сняв накидку и передав её Му Чунь, Юнь Цянь Мэн присела и улыбнулась Лю Хань Юй.

- Наложница, почему тебе кажется, что в этом есть что-то неприемлемое?

Раз Лю Хань Юй завела разговор, то у неё должны быть какие-то сомнения или трудности.

Лю Хань Юй показалось, что стоит ей взглянуть в блестящие глаза Юнь Цянь Мэн, как все проблемы тут же испарятся. От ранее слабой сяоцзе не осталось и следа, Лю Хань Юй искренне восхищалась Юнь Цянь Мэн, поэтому столкнувшись с проблемой, она в первую очередь подумала в Юнь Цянь Мэн.

- Сян`е в последнее время полностью поглощён осенним экзаменом. Боюсь, он не сможет уделить достаточно времени фу, а как только второй мастер и его жена придут, то сян`е может почувствовать недовольство.

Опасения Лю Хань Юй были не беспочвенные. Учитывая ссору, маловероятно, что Юнь Сюань Чжи встретит Юнь Сюань Мо с распростёртыми объятиями... В сердце Юнь Сюань Чжи мог остаться узел, которому никогда не суждено развязаться.

- Этот вопрос достаточно легко уладить. Если наложница боится гнева отца, то стоит тщательно прибраться во всех принадлежащих Юнь Сянь фу поместьях в столице. Если отец всё ещё ценит родственную связь, он обязательно попросит дядю остаться в Сянь фу.

- Госпожа, в других поместьях находится огромное количество приданого покойной фурэн. Боюсь...

В ответ на обеспокоенность Лю Хань Юй Юнь Цянь Мэн просто улыбнулась и промолчала. Чего бояться? Будет ли она опасаться того, что мадам воспользуется возможностью и попытается украсть приданое Цюй Жо Ли? Сейчас разбросанные по столице поместья принадлежат Юнь Сюань Чжи, как будто он позволит себя обокрасть...

В случае же попытки захвата, Юнь Сюань Чжи сможет найти множество способов, чтобы вернуть их.

Внезапно в комнату вбежала служанка, увидев Юнь Цянь Мэн и Лю Хань Юй она сразу же встала на колени и обеспокоенно сказала:

- Старшая сяоцзе, наложница, случилось нечто плохое!
- Что такого могло случиться? Не разводи ненужную суматоху перед старшей сяоцзе!

Личная служанка Лю Хань Юй опустила голову.

- Нуби повела себя слишком грубо. Прошу сяоцзе и наложницу простить меня.
- Говоря, чего ты так распаковалась.

Юнь Цянь Мэн знала, Лю Хань Юй неплохо натренировала свою служанку, она бы просто так не пренебрегла этикетом.

- Старшая сяоцзе, как только вторая сяоцзе узнала, что мадам послала людей в Фэн Хэ юань, она напала на мадам и четвёртую сяоцзе. Сейчас мадам приказала установить скамью в Фэн Хэ юань и наказать четвёртую сяоцзе. К этому моменту она, наверное, уже получила не менее двадцати ударов бамбуковой палкой. Боясь, что на кону будет стоять жизнь, я поспешила доложить старшей сяоцзе и наложнице.

Лю Хань Юй несколько раз удивлённо моргнула и повернулась к Юнь Цянь Мэн. Однако она столкнулась с непоколебимым спокойствием, в очередной раз почувствовав смущение, Лю Хань Юй опустила голову. Вот только если проигнорировать Юнь Жо Сюэ, та наверняка умрёт. Пусть Юнь Сюань Чжи и разочарован в Юнь Жо Сюэ, но он по-прежнему любит её... Когда он узнает о случившемся, скорее всего, первой пострадает именно она. Но если вмешаться, она оскорбит мадам, а Юнь Жо Сюэ уж точно не оценит её стараний! Сейчас она могла возложить все надежды на Юнь Цянь Мэн.

- Старшая сяоцзе, Вы бы не хотели взглянуть?

Юнь Цянь Мэн качнула головой и напонила Лю Хань Юй:

- Наложница, ты должна помнить, что в Сянь фу нет никого важнее отца. Мадам обязательно примет в расчёт чувства своего ребёнка. Вряд ли она захочет портить отцу настроение. Что до второй сестры, она получит урок и поймёт своё нынешнее положение. В будущем она больше не будет действовать настолько грубо.

На Лю Хань Юй нахлынуло спокойствие, попрощавшись к Юнь Цянь Мэн, она направилась в Фэн Хэ юань.

- Госпожа, почему бы не сходить и посмотреть? Вторая сяоцзе вела себя слишком высокомерно и утратила чувство меры. Сегодня она получит свой урок, - Нахмутив носик, пробормотала Му Чунь, осторожно сворачивая накидку Юнь Цянь Мэн.

- Если тебе скучно, можешь пойти и увидеть интересное представление.

Снаружи стояла жуткая вонь, у Юнь Цянь Мэн не было ни малейшего желания выходить наружу из-за двух ничтожеств.

- Но затем тебе нужно отправиться в Фу Го Гун фу и сообщить моей кухне, что завтра после полудня я приеду, и мы сможем съездить в Жун ШаньТан.

Юнь Цянь Мэн всё ещё размышляла над ситуацией, в которой оказалась Цюй Фэй Цин. Она, по крайней мере, должна серьёзно с ней поговорить и подготовить к возможному отказу.

Му Чунь серьёзно кивнула.

В данный момент в Фэн Хэ юань мадам и Юнь И И довольно наблюдали за тем, как две мамы прижали Юнь Жо Сюэ к деревянной скамье и избивали её бамбуковыми палками. На их лицах то и дело появлялись радостные улыбки, так как Юнь Жо Сюэ сама напросилась и сейчас едва дышит. Поначалу она ещё пыталась визжать и сыпать оскорблениями, но со временем она становилась всё тише и тише. Сейчас Юнь Жо Сюэ потеряла сознание и совсем не реагировала на удары.

- Мадам, вторая сяоцзе потеряла сознание. Нам остановиться? Если продолжить, боюсь, единственный исход - смерть, - Сделав шаг вперед, спросила одна из служанок.

- Забейте её до смерти. Сейчас она в немилости, чего переживать? Если не хочешь, займёшь её место! - Юнь И И резко подскочила и отчитала старую служанку.

Лицо служанки исказилось, но после того как она заметила затрудненное дыхание Юнь Жо Сюэ, ей стало страшно. Поэтому она посмотрела на мадам, чтобы получить чёткий ответ.

Юнь И И подбежала к мадам, и, схватив её за руку, сказала:

- Бабушка, ты же видела, как меня поцарапала это сумасшедшая? Если отпустить её, она точно не проявит к тебе уважения в будущем!

Сначала мадам планировала отпустить Юнь Жо Сюэ, но заметив набухшие отметины на

тыльной стороне руки Юнь И И, она ощутила прилив злости.

- Чего застыли? Быстро продолжили!

- Хватит! – Воскликнула Лю Хань Юй, вслед за которой двигалась группа из слуг. Посмотрев на мадам, она поздоровалась. – Приветствую мадам и четвёртую сяоцзе.

Лю Хань Юй, смущённо улыбаясь, прибыла в самый важный момент. Юнь И И холодно фыркнула и села, смотря на Лю Хань Юй, её ноздри то и дело гневно раздувались. Реакция мадам же была более сдержанной, ведь Лю Хань Юй сейчас управляет всем домашним хозяйством. Мадам прекрасно знала о преимуществах и недостатках ссоры с подобным человеком, поэтому безразлично спросила:

- Что привело тебя сюда, наложница Лю?

Стоило Лю Хань Юй увидеть пропитанные кровью одежды Юнь Жо Сюэ, её сердце подпрыгнуло к горлу. Она подумать не могла, что мадам может зайти настолько далеко! Пусть Лю Хань Юй прилично натерпелась от Су Цин, у неё самой была дочь, и видеть Юнь Жо Сюэ в подобном состоянии совсем не доставляло ей радости...

- Мадам, я могу не знать, чем вторая сяоцзе так сильно Вас разозлила, но вторая сяоцзе всё ещё ребенок. Зная Ваше великодушие, прошу, простите её в этот раз.

- Наложница Лю, ты пришла, чтобы стоять из себя добрячку? Не забывай своё место, наложница. Когда это ты заслужила право вмешиваться в дела бабушки? - Не успела мадам ответить, раздался нетерпеливый голос Юнь И И.

Лю Хань Юй не поддавалась попытке Юнь И И строить из себя старшую сяоцзе Сянь фу.

- Я, безусловно, понимаю свой статус. Но сян`е лично возложил на меня ответственность за управление домом, естественно, я не позволю случиться непоправимому. У сян`е уже пострадал один ребёнок, если что-то произойдёт со второй сяоцзе, как сян`е сможет смотреть в глаза мадам в будущем? Также сегодня мадам пригласила жриц даосов. Это действие должно привлечь доброжелательность и снисхождение, если в такой ситуации не простить собственную внучку, то это может повлиять на карьеры двух гунцзы. Зачем мадам испытывать удачу?

Слова Лю Хань Юй были логичны и понятны, при этом она не вышла за рамки своего статуса. В ответ мадам глубоко задумалась. В конечном итоге, взяв Юнь И И за руку, мадам медленно ответила:

- Хорошо, сегодняшнюю ошибку Юнь Жо Сюэ должна запомнить надолго, нет смысла продолжать наказание.

Юнь И И холодно посмотрела на Лю Хань Юй, и, стоя в сторонке, надулась. Лю Хань Юй же улыбнулась и выкинула мелкую негодяйку из головы.

- Запах дыма стал самую малость тяжеловат. Мадам, прошу, позаботьтесь о своём здоровье и как можно скорее вернитесь в Бай Шунь Тан.

Мадам прислушалась к своим ощущениям и поняла, что ей на самом деле душно. Подняв голову и посмотрев вверх, она увидела, что над Фэн Хэ юань клубятся серые облака. Мадам взяла разозлённую Юнь И И за руку, и они вместе поспешили покинуть Фэн Хэ юань.

- Помогите второй сяоцзе добраться до комнаты.

Повинуясь приказу Лю Хань Юй, несколько служанок осторожно подхватили Юнь Жо Сюэ и вынесли из Фэн Хэ юань.

- Телохранитель Лю всё ещё наблюдает за Фэн Хэ юань? Как мадам смогла попасть внутрь? - Спросила Лю Хань Юй, как только рядом с ней остались лишь доверенные служанки.

- Наложница, Вы, наверное, не заметили. Сегодня сянь`е был сильно занят. Так как ему понадобилась помощь, он приказал телохранителю Лю убрать всех людей, - Вежливо объяснила одна из мам.

Лю Хань Юй кивнула и направилась в спальню Су Цин. Стоило оказаться внутри, как в нос ударил невыносимый запах. Оглянувшись, Лю Хань Юй увидела, что вокруг всё перевернуто вверх дном. По-видимому, мадам приказала обыскать каждый уголок, но как люди вообще смогли находиться здесь?

Су Цин пластом лежала на кровати. Ранее снежно-белая простыня покрылась желтыми пятнами, весь невыносимый запах доносился как раз от неё. Очевидно служанки, которых Юнь Сюань Чжи назначил приглядывать за Су Цин, поняв, что та никогда не сможет выздороветь, просто получали деньги, но ничего не делали...

Лю Хань Юй переполняли смешанные чувства, она радовалась и одновременно грустила. Если бы не поступки Су Цин, она бы никогда не закончила подобным образом, собственно, как её дочь и сын...

Прижав носовой платок ко рту, так как Лю Хань Юй больше не могла сдерживаться, она сделала несколько шагов назад и поспешно покинула заброшенный и полуразрушенный Фэн Хэ юань.

На следующий день после обеда Юнь Цянь Мэн подобрала Цюй Фэй Цин у ворот Фу Го Гун фу, и они вместе направились в Жун Шань Тан. Но как только они приехали, им сообщили, что

доктор Сяо Не уехал в Тянь Фу Лоу. Не задерживаясь, Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин поспешили в Тянь Фу Лоу.

Когда им оставалось несколько минут до Тянь Фу Лоу, одна из уличных торговых лавок привлекла внимание Цюй Фэй Цин. Как только Лэ Яо накинула Цюй Фэй Цин вуаль, та радостно выпорхнула из кареты и начала рассматривать аккуратно разложенные шпильки.

- Сяоцзе, эти шпильки высшего качества. Если Вы используете их, они преумножат Вашу красоту в несколько раз!

Торговец оказался мастаком на лести, успев похвалить не только свой товар, но и сделать комплимент. Цюй Фэй Цин, радостно улыбаясь, взяла голубовато-зелёную шпильку и внимательно присмотрелась. Лэ Яо, в свою очередь, выглянула из-за спины Цюй Фэй Цин и тоже посмотрела на шпильку. Про себя она удивилась, так как не понимала, чем эта неказистая шпилька приглянулась её госпоже, ведь у неё есть множество других, более дорогих и привлекательных.

Продавец почувствовал заинтересованность Цюй Фэй Цин, он знал, она точно купит шпильку, поэтому он решил дать совет:

- Сяоцзе, эта шпилька Вам очень подходит. Для неё будет настоящим благословением находиться в Ваших волосах. Если она Вам понравилась, почему бы не примерять?

Продавец достал зеркало и поставил его перед Цюй Фэй Цин. Постеснявшись отказывать, Цюй Фэй Цин кивнула Лэ Яо и та осторожно вставила шпильку в прелестные чёрные волосы Цюй Фэй Цин.

Неожиданно из двери близлежащей гостиницы вылетел парень в незамысловатой одежде, вслед за ним вышвырнули его вещи.

- Молодой человек, если нет денег, не лезь в гостиницу! Столица - это тебе не твоя деревня! Как бедняк вроде тебя может позволить себе это место?

Несколько плотно сбитых мужчин вышли из гостиницы и посмотрели на паренька, который собирал свитки и книги. Один из них встал ногой на книгу и смачно плюнул на обложку. Второй же, развернувшись, довольный направился обратно в гостиницу.

- Я уже заплатил, вы просто захотели выжать из меня больше денег. Такое поведение презирается другими людьми. Кроме того, брат, прошу, подними ногу, не пачкай книгу.

Парень совсем не обратил внимания на унижение, казалось, его больше всего заботили книги. Одна за другой он собирал их, оборачивая голубой хлопковой тканью до тех пор, пока не осталась последняя, на которой стоял мужчина среднего возраста. Голос парня звучал

уважительно, не слышалось ни подхалимства, ни самоуверенности.

- Ничтожество, которое не может заплатить за собственную еду смеет вести себя как высоко уважаемый учёный. Братя, ему нужно преподать урок! Больше всего я ненавижу таких, нет ни гроша за душой, а строят из себя благородных. Я тебе так изукрашу, что мать родная не узнает! - Мужчина резко ударил парня.

Люди, собравшиеся вокруг, одновременно сделали глубокий вдох. Все они смотрели на хрупкого парня и боялись, что тот умрёт с первого удара. Даже Цюй Фэй Цин, наблюдавшая со стороны, заперевжала. Однако молодой человек предвидел действия мужчины, поэтому к всеобщему удивлению, он быстро поднялся и схватился за пояс мужчины, резко потянув его. Спустя несколько секунд штаны мужчины упали, показав всем меховое исподнее.

Женщины, как одна, закричали и закрыли лица руками. Мужчина вспылал, он не ожидал, что мелкий цыплёнок посмеет унижить его подобным образом.

- За ним! Я не успокоюсь, пока лично не сдеру с урода шкуру!

Молодой человек, наконец, понял, что наткнулся на каких-то бандитов. Подхватив книги, он бросился бежать.

- Сяоцзе, осторожнее!

Лэ Яо в момент оказалась перед Цюй Фэй Цин, закрыв её своим телом, нефритовая шпилька же упала на дорогу и разлетелась на мелкие кусочки.

Убегая, молодой человек повернулся, чтобы посмотреть на преследовавших. В это время он как раз пробежал в опасной близости от Цюй Фэй Цин. Подул сильный ветер, который принёс с собой приятные запах пудры со стороны девушки, этот же ветер приподнял вуаль и обнажил прекраснейший профиль.

- Узнай, что происходит. Быстро.

Хоть Юнь Цянь Мэн осталась в карете, она внимательно следила за Цюй Фэй Цин. Почуввав угрозу, она сразу же приказала стражникам поспешить на помощь.

- Да!

Стражники вовремя окружили Цюй Фэй Цин и не дали парню задеть её, собственно, как и заставили дебоширов замедлиться.

- Прибыли смельчаки! Вы хоть знаете, кто я? Пока я не разошёлся, пошли вон! Не злите меня

или столкнётесь с последствиями! – С огромным трудом подтянув и закрепив штаны, заорал мужчина средних лет.

Вот только охранники оказались не новичками. Один остался защищать Цюй Фэй Цин, а остальные быстро скрутили нападавших, и, повалив на землю, связали руки верёвками.

- Передайте их магистрату столицы.

- Да!

Двое стражников схватили неудачников и потащили их к ближайшему отделению государственного служащего.

Окружающие люди невольно захопали. Скорее всего, нападавшие причиняли множество хлопот окружающим жителям, но никто не смел пойти против них.

- Лэ Яо, заплати два серебряных, - Приказала Цюй Фэй Цин, посмотрев на расколовшуюся шпильку.

Лэ Яо быстро достала серебро и положила его на прилавок, после чего поспешила помочь Цюй Фэй Цин вернуться в карету.

- Ты в порядке?

Юнь Цянь Мэн выхватила чашку с чаем из рук Му Чунь и поднесла ко рту Цюй Фэй Цин, в её голосе слышалось беспокойство.

- Всё хорошо, - Ответила Цюй Фэй Цин, снимая вуаль. - Я не ожидала, что подобное может случиться. К счастью, ты отреагировала быстро, иначе, мне даже тяжело представить, чтобы те люди с ним сделали...

- Думаю, тот молодой человек участник имперского экзамена, но так как он не знает столицы, то забрёл в гостиницу, которая убивает и грабит постояльцев. В этот раз мы оказали огромную услугу участникам, только-только прибывшим в столицу.

Цюй Фэй Цин самую малость рассеяно кивнула. Она всю жизнь прожила в закрытом поместье и не имела ни малейшего понятия о скрытых опасностях. Вот только она не знала, что увиденное ею сегодня – лишь верхушка айсберга.

- Но я так и не поняла, почему та шпилька тебя так сильно заинтересовала?

Встретившись со взглядом Юнь Цянь Мэн, губки Цюй Фэй Цин дёрнулась, а руки плотнее сжали чашку. Юнь Цянь Мэн же поняла, что её догадка верна, поэтому она взяла Цюй Фэй Цин за руки и сжала. В карете повисла тишина. В конечном итоге Цюй Фэй Цин передала чашку Му Чунь, и, с заметно поутихшим энтузиазмом, ответила:

- Мэн`Эр, я немного устала. Я лучше вернусь в Фу Го Гун фу.

Юнь Цянь Мэн видела, что Цюй Фэй Цин действительно выглядит уставшей, поэтому кивнула. Му Чунь приподняла занавеску и попросила кучера сменить изначальное место направления.

Обратная дорога заняла приличное количество времени. Юнь Цянь Мэн посмотрела на начавшее сереть небо и приказала возвращаться в Сянь фу. Последние несколько дней ей казалось, что она видит знаки, намекающие не покидать пределов поместья. Про себя усмехнувшись, Юнь Цянь Мэн выкинула эту мысль из головы.

Время первого осеннего экзамена неумолимо приближалось, всё больше и больше людей приезжало в столицу. Все таверны и гостиницы были полностью забиты. Сильнее всего удивляло то, что большинство из прибывших ни на секунду не расслаблялись, даже ночью из их комнат можно было услышать бормотание.

- Госпожа, в последнее время на улицах находится слишком много людей, а рестораны и чайные дома переполнены желающими сдать экзамен. Они постоянно обсуждают предстоящие вопросы, но сяоцзе никогда не сможет отгадать, кого они обсуждают больше всего!

Юнь Цянь Мэн старалась не покидать пределов фу, но она часто посылала Му Чунь и Юань Дун узнать у Жун Юнь Хэ о том, как продвигается подготовка к открытию бизнеса. Две служанки находились в том возрасте, когда больше всего хотелось подурачиться и повеселиться. По дороге они обязательно узнавали множество слухов, и, так как сегодня им нечего было особо делать, они решили похвастаться перед Юнь Цянь Мэн.

- Маленькая хитрюга, не смей вести себя настолько самонадеянно перед сяоцзе, иначе я схвачу тебя и отшлёпаю! - Рассмеялась мама Ми, затачивая палочку для чернил.

От ранее прекрасного настроения Му Чунь не осталось и следа, топнув ножкой, она повернулась к Юнь Цянь Мэн и пожаловалась:

- Госпожа, мама Ми издевается надо мной!

Юнь Цянь Мэн оставалось лишь сдаться.

- В таком случае мы накажем маму Ми. Пусть она ответит на твою загадку.

Юнь Цянь Мэн взяла кисточку, окунула в чернила и записала несколько идей, которые недавно пришли ей в голову.

- Мама точно не сможет отгадать, - Недовольно пробормотала Му Чунь, заметив, что Юнь Цянь Мэн игнорирует её.

- Хватит юлить уже! Не видишь, сяоцзе занята? - Мама Ми зыркнула на Му Чунь. Она в первую очередь думала о спокойствии Юнь Цянь Мэн, чем быстрее его за выговорится, тем меньше будет беспокойства для госпожи.

В ответ на взгляд мамы Ми Му Чунь высунула язык и прошептала:

- Госпожа, больше всего участники экзамена обсуждают Вашего будущего мужа.

- Да? Неужели?

- Конечно! Ваш будущий муж в прошлом занял первое место. Они уважают его, стоит только упомянуть «Чу сянь», как на их лицах появляется улыбка, словно они вспоминали, как он сдавал тот экзамен, - Выпятив грудь, хвастливо заявила Му Чунь.

Заметив распутившую хвост Му Чунь, Юнь Цянь Мэн не сдержалась и захохотала.

- Госпожа, я и Юань Дун видели того молодого человека, с которым мы столкнулись. Он сидел в чайном доме и читал книгу, если честно, мне показалось, что он немного выделялся среди прочих.

А вот эти слова привлекли внимание Юнь Цянь Мэн больше, чем предыдущие. Она вспомнила, что хоть вокруг того парня и витало высокомерие, но по характеру он был спокойным и сдержанным. Юнь Цянь Мэн даже показалось, что у него очень неплохие шансы показать великолепный результат.

- Нуби приветствует сяоцзе, - В комнату осторожно вошла служанка.

- Встань. Зачем наложница тебя прислала? - Безразлично спросила Юнь Цянь Мэн, откладывая кисточку.

- Сяоцзе, наложница приказала передать, что второй мастер и его фурэн прибыли в Сянь фу. Сейчас они находятся в Бай Шунь Тан.

- Да? В таком случае, мне нужно поприветствовать их.

Перед самым входом в Бай Шунь Тан Юнь Цянь Мэн увидела Лю Хань Юй. Из самого же Бай Шунь Тан доносился сдавленный плач, будто кого-то сильно обидели. Взгляд Юнь Цянь Мэн

похолодел, а шаги замедлились. Она повернулась к Лю Хань Юй и кивнула, после чего направилась во внутреннюю комнату мадам.

Оказавшись внутри, Юнь Цянь Мэн сразу же увидела мадам и Ли ши, которая плача, обнимала дочь. В стороне от них находились Юнь И Хэ и Юнь И Цзе. Мадам же улыбалась открывающейся перед ней сцене.

- Мэн`Эр приветствует бабушку, дядю и тётю.

Из-за преобладающей радости, Юнь Цянь Мэн заметили только после того, как она уже зашла. Ли ши выпустила из объятий Юнь И И и подошла к Юнь Цянь Мэн, взяв её за руки.

- Мэн`Эр выросла невероятно утончённой и элегантной девушкой. Если бы мы встретились на улице, я бы тебя никогда не узнала!

- Как бы Мэн`Эр не изменилась, я всегда буду племянницей дяди и тётки. Даже если бы тётка не смогла узнать Мэн`Эр, я бы с первого взгляда узнала тётушку. Но мы не виделись полгода, а дядя и тётка заметно похудели. Думаю, вы слишком сильно истосковались по сыновьям и дочери.

Ли ши кивнула.

- Дети - драгоценности родителей. Как мы могли не скучать? Пусть они находились под присмотром мадам и я могла совсем не переживать, расставание с собственной плотью и кровью далось тяжело...

- Мама, о чём ты? Раз ты и папочка приехали, И И никогда не позволит вам уехать! И И хочет веселиться со всей семьей! - Со слезами на глазах, воскликнула Юнь И И и бросилась в объятия к матери.

Естественно, Ли ши не хотела расставаться с дочерью, она сжала её ещё сильнее и вновь расплакалась.

Настроение мадам сегодня находилось на высоте. Посмотрев на любимого сына и невестку, а после, переведя взгляд на Юнь Цянь Мэн, она, внушаяще, словно глава семьи, сказала:

- Конечно! Где вы видели семью, разделённую на две части? Даже если твой брат причинял неудобства до вашего прибытия, я не позволю нам расстаться! Мэн`Эр, что ты скажешь?

Мадам строго посмотрела на Юнь Цянь Мэн, а за ней последовали взгляды всех присутствующих в комнате.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась, при этом, под взглядом мадам, самую малость опустила голову.

- Мэн`Эр, безусловно, хочет увидеть воссоединение всей семьи дяди, но для этого нужно получить одобрение отца. В конце концов, отец – нынешний глава Сянь фу, как я могу проигнорировать своё положение и вмешаться в данный вопрос? Если об этом узнают, люди могут подумать, что Мэн`Эр не уважает старших. Так, бабушка?

Мадам не ожидала получить отказ при стольких людях, она настолько сильно разозлилась, что громко икнула! Она потеряла лицо перед сыном и невесткой, сейчас у неё не было ни малейшего желания отвечать на риторический вопрос Юнь Цянь Мэн.

- Мэн`Эр выросла, мысли Мэн`Эр очень продуманы. По сравнению с И И, Мэн`Эр в разы лучше, - Сказал до этого молчавший Юнь Сюань Мо. Его губы растянулись в широченной улыбке, казалось, на него совсем не повлияла реакция мадам.

Семья второго дяди в полном сборе в Сянь фу

<http://tl.rulate.ru/book/3195/317481>